

Он был альфой с необычайно острым обонянием, за что получил прозвище «человек-ищейка».

— Босс, здесь чисто.

Ван Сяолян вздохнул и вдруг тоже заметил человека позади Тан Хэна. Он прямо подошёл, глубоко вдохнул, а затем, увидев его удостоверение, потрясённо произнёс:

— Ты Омега?

Его голос был негромким, но он упал, как камень в воду, подняв рябь.

Все повернулись смотреть в эту сторону, потому что в Первом отделе по расследованию особо важных дел было неписаное правило: Омега не брать. Хрупкие Омегы не годятся для такой работы.

Омега смущённо улыбнулся.

— Кхм-кхм, подойдите сюда, познакомлю. Это новый стажёр в отделе, Юнь Гуйюй, — Тан Хэн протянул руку, вытянул парня вперёд и кратко представил коллег по отделу.

— Чжоу И, заместитель командира.

У Чжоу И были довольно длинные волосы, собранные в маленький пучок на затылке, но его лицо было немного суровым, и даже сейчас, когда он улыбался, он вызывал жутковатое ощущение.

— Сунь Цянь, судмедэксперт. Ещё есть судмедэксперт Ли Хэ, он в отпуске, вернётся через несколько дней.

Сунь Цянь снял маску и улыбнулся Юнь Гуйюйю. Когда он улыбался, появлялись два маленьких клыка, а безоправные очки на переносице добавляли ему немного отрешённости.

— Ван Сяолян, человек-ищейка, у него невероятное обоняние.

Ван Сяолян помахал ему рукой.

— Лю Яо, офицер, только что прошедший испытательный срок.

Лю Яо был очень похож на соседского парнишку, его смутило, что капитан назвал его имя, и он смущённо почесал затылок.

— Ещё две коллеги, Вэй Иннин и Фэн Сюань, отвечают за информацию и интернет, они в участке, познакомишься, когда вернёмся.

Закончив представлять, Тан Хэн с удивлением обнаружил, что у него оказалось столько терпения.

— Всем привет, я Юнь Гуйюйюй. Впредь буду благодарен за ваше руководство, — Юнь Гуйюйюй улыбнулся.

Остальные кивнули, знакомство состоялось.

— Возвращаемся, обобщаем информацию. Иннин и другие, наверное, уже нашли данные о жертве.

—
Вся группа вернулась в Главное управление. Судмедэксперты отправились проводить вскрытие, остальные сразу прошли в конференц-зал.

Вэй Иннин и Фэн Сюань уже приготовились в конференц-зале.

Вэй Иннин была очень милой девушкой, в больших круглых очках. Фэн Сюань же был в клетчатой рубашке и очень походил на того, кого называют программистом.

Все сели на свои места, только Юнь Гуйюй растерянно стоял у двери.

— Иди сюда, садись сюда.

Тан Хэн придвинул стул рядом с собой и жестом подозвал его.

Юнь Гуйюй смущённо покраснел и поспешил сесть.

— Иннин, начинай, — сказал Тан Хэн.

Вэй Иннин кивнула, протянула руку и выключила свет. Единственным источником освещения в конференц-зале стал проектор.

— Жертву зовут Ляо Цы, женщина, бета, 25 лет. В настоящее время работает «принцессой» в ночном клубе под названием «Мили». Она бросила школу после старших классов, раньше работала во многих местах, полтора года назад начала заниматься этой профессией. В настоящее время живёт одна на улице Наньци, дом 283, четвёртый этаж, квартира съёмная. Родители в деревне, давно не связывались.

— Чаще всего она пользуется социальными сетями WeChat и Weibo. Любит выкладывать в Weibo откровенные фотографии, вела очень откровенные переписки со многими в интернете, есть и записи о встречах в отелях. В WeChat больше общается с коллегами и клиентами, содержание чатов в основном расписания смен, информация о встречах в отелях и записи о переводах.

— В её записях звонков ничего подозрительного нет, ни с кем не звонила слишком часто.

— Из её сетевой и коммуникационной социальной активности видно, что межличностные отношения у неё хорошие, пока подозрительных моментов не обнаружено.

Закончив доклад, Вэй Иннин снова включила свет и села.

— Жертва была в платье, значит, вышла из дома. Но на крыше, в лифте и на лестничных клетках вещей жертвы не обнаружено. Можно предположить, что личные вещи жертвы были забраны или уничтожены, — дополнил Чжоу И.

— У «принцесс» сложные межличностные связи. Иннин и Фэн Сюань отправляются в ночной клуб, опросить её коллег. Чжоу И идёт запрашивать записи с камер наблюдения пятого корпуса жилого комплекса «Цзяньхэ» и окружающей территории. Лю Яо проверяет жильцов комплекса. Ван Сяолян, Юнь Гуйюй и я идём осмотреть дом жертвы.

По приказу Тан Хэна все поднялись и начали действовать.

—

Улица Наньци, дом 283 был очень старым, в подъезде стоял запах сырости и тления.

Тан Хэн и Юнь Гуйюй ждали внизу, пока Ван Сяолян первым войдёт и проверит, нет ли в доме жертвы особых запахов.

Примерно через десять минут Ван Сяолян отправил Тан Хэну сообщение, что можно заходить.

Тан Хэн вошёл с людьми.

Ляо Цы жила в однокомнатной квартире-студии. Слева от двери находились вытяжка и газовая плита, справа — ванная и туалет. Дальше шла большая кровать, рядом с кроватью — шкаф для одежды, напротив — стол и зеркало в полный рост. В самом конце был балкон, на котором сушилось несколько вещей.

В комнате было чисто, видно, что хозяйка любила убираться.

Здесь явно тоже не было первичной сцены преступления.

Трое в масках и бахилах осматривали комнату.

— Есть что-то необычное? — Тан Хэн посмотрел на Ван Сяоляна.

— Запахи очень смешанные, это смесь множества феромонов. Но самые свежие запахи примерно трёх-четырёхдневной давности, — Ван Сяолян был несколько разочарован.

Тан Хэн нахмурился, тщательно обыскал шкаф и ящики жертвы, но ничего особенного не нашёл.

Юнь Гуйюй наклонился, чтобы заглянуть в мусорное ведро, и достал чек за доставку еды. Жертва заказала цзяньбиньгоцзы двадцатого июля.

— Капитан, взгляните на это.

Он протянул чек Тан Хэну.

— Какие мысли? — Тан Хэн взял его, взглянул и положил в пакет для вещественных доказательств.

— У жертвы была привычка выносить мусор, но этот чек она не выбросила. Я предполагаю, что получив заказ, она выбросила чек в мусорное ведро, потом выбросила только контейнеры от еды, но не выбросила чек. Она, вероятно, с этого приёма пищи больше здесь не ела, — тихо сказал Юнь Гуйюй.

Он говорил не быстро, во многом с оттенком неуверенности.

Подождав немного и не услышав оценки капитана, он поднял глаза. Его влажные глаза под светом казались сияющими.

Тан Хэн на мгновение застыл. В его сознании промелькнуло что-то.

Он раньше видел Юнь Гуйюя?

Он раньше видел Юнь Гуйюя?

Эта мысль промелькнула в сердце Тан Хэна, но тут же была отвергнута. Его память всегда была хорошей, тем более на такого выдающегося внешнею человека, как Юнь Гуйюй, он не мог не запомнить хоть немного.

— Возвращаемся. Подождём, когда вернутся остальные, обобщим всю информацию, — сказал Тан Хэн.

Дом жертвы не был первичной сценой преступления, здесь почти не было улик, связанных с делом, не стоило тратить время попусту.

—

Трое вернулись в участок уже за час ночи. Остальные ещё не вернулись. Ван Сяолян, вернувшись, сразу плюхнулся на стол спать.

Тан Хэн прошёл прямо в кабинет, сел и лишь через некоторое время вспомнил, что одному человеку негде находиться.

Сотрудники тылового отдела выйдут на работу только в девять утра.

— Заходи.

Он подошёл к двери и увидел, что Юнь Гуйюй прислонился к столу, опустив голову.

— Хорошо, — тихо ответил Юнь Гуйюй и вошёл в кабинет капитана.

— Приляг на диване, переждёшь так.

Тан Хэн поднял подбородок и дважды кивнул в сторону дивана. Для него самого не спать день-два было не проблемой, но для хрупкого Омеги это было сомнительно. Мать тысячу раз наказывала хорошо заботиться о нём, он не мог позволить, чтобы с ним что-то случилось в первый же день.

Юнь Гуйюй не церемонился, лёг на диван и сразу заснул.

Тан Хэн не обратил на него внимания, встал перед белой доской, пытаясь прояснить ход мыслей. Он взял маркер и кратко написал несколько слов.

— Профессия, насилие, отсутствие следов.

Профессия жертвы была особой, позволявшей контактировать с людьми разного сорта. Подозреваемым мог быть коллега по ночному клубу, клиент или родственник или друг клиента. Насчёт факта насилия у него оставались сомнения, поэтому нельзя исключать, что у подозреваемого была сексуальная дисфункция или это была женщина. Последний момент был самым сложным. Отсутствие следов обычно означало...

Тан Хэн обвёл кружком три слова: «отсутствие следов».

— Убийца, возможно, убьёт снова.

Голос Юнь Гуйюя раздался сзади. Он только что проснулся, в его голосе была некоторая лень.

— Верно.

Тан Хэн не обернулся, уставившись на эти три слова, его лицо стало серьёзным.

Если это действительно так, то и другие проверки, возможно, не найдут следов подозреваемого. У того человека был продуманный план, и он определённо не совершит преступление лишь один раз.

<http://bllate.org/book/15608/1393402>